

20 СЕН 1978

СОВЕТСКИЙ

◆ РЕПОРТЕР ЗДЕСЬ РЕДКИЙ ГОСТЬ

РАСЧЕСКА СЛУЖИТ МУЗАМ

— Усики у Петра Первого понзносились. А эти новые — для сегодняшнего спектакля, — с улыбкой перехватывает мой взгляд Клавдия Матвеевна Поросенкова. И действительно, в ее ловких пальцах моточек неказистой капроновой пряжи вскоре превращается в знаменитые петровские усы.

В гримерно — парикмахерском цехе Свердловского академического театра оперы и балета имени А. В. Луначарского готовятся к спектаклю и те, кого никогда не видят зрители. Мелькают расчески в руках девушек — на завитых париках они наводят последний лоск.

Вот этот пышный парик через пару часов будет на голове Владимира Ефимова — исполнителя партии Лефорта, а этот — для заслуженного артиста РСФСР Олега Плетенко (на сцене он — Меншиков). Длинный ряд щегольских париков для офицеров, а те, что попо-

ще, — солдатские. Эта скромная прическа с длинной русской косой украсит «девушку из народа», а та, что позатейливей, — придворную даму.

Выдается свободная минута, и заведующая цехом, заслуженный работник культуры РСФСР К. М. Поросенкова показывает мне сложное хозяйство. Вдоль стен — множество шкафчиков, на них надписи: «Риголетто», «Кармен», «Жизель», «Анна Каренина»... Здесь до поры хранятся «прически» оперных и балетных героев и героинь.

Познакомишься поближе с моложавой, доброжелательной Клавдией Матвеевной и с трудом веришь, что она почти полвека служит музам. И все в этом театре.

А в ее памяти навсегда остался тот день, когда она десятилетней девочкой впервые попала за кулисы. Ее тайком (уступив просьбам) провела тетя, работавшая в театре билетершей. Тогда

Клаву почему-то особенно поразили китайские парики, даже ночами снились. Чуть подросла и уговорила знаменитого в то время гримера Н. А. Гутенко принять в свой цех ученицей. И Николай Алексеевич, эдакий с виду строгий и ворчливый старик, стал терпеливо учить тринадцатилетнюю девочку секретам своего мастерства. А потом был еще один учитель — Николай Георгиевич Трушков. Но началась война, он ушел на фронт (и вскоре погиб), а Клавдии Матвеевне было передано его хозяйство. Теперь уже сама учила молодых.

— А вот эта из моих самых любимых работ, — показывает Клавдия Матвеевна на большой портрет оперного певца Н. И. Сердобова в роли фельдмаршала Суворова. — Сколько я тогда исторических книг перелистала, чтобы сделать нужный грим. Много раз ходила на спектакли гастролировавшего в то время в Свердловске столичного театра Советской Армии: они показывали пьесу про Суворова. Но и наш фельдмаршал получился хорош. Посмотрите, какое сходство.

Моя собеседница взглянула на часы и ахнула:

— Пора к артистам!

И вот уже в гримерной паревна Софья (Ольга Соловьева) гневно насупила перед зеркалом густые брови. Сам Петр (Владимир Огновенко), пока еще в «штатском», без царственного облачения, сосредоточенно «примеривает» усики. Легкие взмахи гримеров кисточками, карандашами, пуховками и... после прищурившего взгляда в зеркало — можно на сцену.

Т. СУББОТИНА.

На снимке: В. ОГНОВЕНКО и К. М. ПОРОСЕНКОВА.

Фото В. Долганина.

